

Поздней ночью ветер стал куда холоднее, чем днем. Оконная рама в глинобитном домике тихонько дребезжала, а пламя керосиновой лампы вздрагивало, отбрасывая на стену то удлиняющуюся, то укорачивающуюся тень Лин Цэ, склонившегося над столом.

Перед ним лежал толстый журнал учета трудодней. Кончик карандаша, который он сжимал в пальцах, уже порядком затупился. От обилия цифр на бумаге рябило в глазах: сегодня бригада подводила итоги осенней страды, нужно было учесть особые трудодни — кто-то помогал сушить зерно, кто-то возил семена в коммуну, кто-то чинил склады. Все эти разрозненные записи навалились кучей, и хотя он сверял счета уже почти час, разница в два балла никак не находилась.

— Ну почему никак не сходится? — Лин Цэ потер уставшие глаза. Коснувшись края журнала, он вдруг заметил, что его пальцы покраснели от холода.

Чтобы успеть закончить работу, он даже не надел ватник, оставшись в одной легкой рубашке. Теперь ледяной ветер пробирался сквозь щели в окне и задувал прямо за шиворот, отчего Лин Цэ невольно передернуло.

— Хочешь, я просканирую данные? У меня встроенная функция калькулятора, это будет куда быстрее, чем считать вручную, — голос Системы 7576 на удивление не содержал привычных предупреждений и звучал почти заботливо. С тех пор как Лин Цэ пригрозил Главной системе самоуничтожением аккаунта, чтобы добиться уступок, 7576 полностью перешла на его сторону: она не только помогала составлять отчеты, но и время от времени сама предлагала небольшую помощь.

— Не нужно, — вполголоса отказался Лин Цэ и провел карандашом черту на бумаге. — Когда считаю сам, спокойнее на душе. Не хочется, чтобы завтра кто-нибудь сказал, что я халатно отношусь к подсчетам.

Он знал, что в деревне за ним приглядывают. В конце концов, раньше он был известен как отъявленный бездельник, и теперь, когда он внезапно взялся за учет трудодней, всегда находились желающие дождаться его ошибки.

Занавеска в соседней комнате тихо шевельнулась. Лин Цэ решил, что проснулся Туаньцзы, и уже хотел поднять голову, как вдруг из-за двери показалась изящная фигура — это была Су Вань.

Она была в той же тонкой ватной куртке, в которой спала, волосы были небрежно собраны сзади тканевой лентой, а в глазах застыла сонная пелена. В руках она бережно несла толстый ватник, ступая бесшумно, чтобы не разбудить Туаньцзы на кровати.

— Почему не спишь? — Лин Цэ отложил карандаш и посмотрел, как она приближается. Он был удивлен: раньше Су Вань дожидалась, пока он уснет, и только тогда выходила прибраться, а вот так, по своей воле, подойти к нему посреди ночи — такое случилось впервые.

Су Вань не ответила сразу. Она просто подошла к нему и развернула ватник. Это была старая куртка, которую она несколько дней назад распоролла, выстирала и набила новым хлопком — на ощупь она казалась очень мягкой и теплой.

Она протянула руки и осторожно накинула ватник на плечи Лин Цэ. Движения были настолько легкими, что, когда ее пальцы коснулись его озябших плеч, она невольно замерла, словно испугавшись сделать ему больно.

— Ночью холодно, не простудись, — голос ее был тихим, с хрипотцой от сна, но в нем слышалось больше мягкости, чем обычно. — Я услышала шум в главной комнате и решила проверить. Туаньцзы еще спит, он только что во сне пробормотал папа.

Сердце Лин Цэ внезапно согрелось, словно горячий поток разлился по всему телу. Он посмотрел на ватник на своих плечах: тепло хлопка, смешанное с едва уловимым запахом мыла, исходившим от Су Вань, помогало лучше любого обогревателя.

Он вспомнил, как в десятках предыдущих перерождений, сколько бы он ни засиживался допоздна, Су Вань никогда не осмеливалась подойти — она лишь на следующее утро разогревала остывшую кашу и ставила ее на стол. Сейчас эта проявленная забота была для него дороже любых сладких слов.

— Спасибо, — тихо сказал Лин Цэ, плотнее закутываясь в куртку. — В таблице не хватает двух баллов, хотел перепроверить, чтобы завтра при сдаче не возникло проблем.

Су Вань проследила за его взглядом, устремленным в журнал, немного помедлила и осторожно указала пальцем на одну из строк:

— Это не дедушки Вана? Вчера, когда я помогала тебе разбирать записи, мне показалось, что я видела: он дважды помогал бригаде с ремонтом склада. Один раз — это пять баллов, значит, должно быть десять. А у тебя здесь записано восемь.

Лин Цэ опешил и поспешно заглянул туда, куда она указывала. И правда: в журнале напротив особых трудодней дедушки Вана стояло восемь баллов, хотя в первоначальных записях, которые он переписывал, четко значилось: два ремонта склада по пять баллов каждый.

Выходит, он просто слишком торопился вчера, когда переносил данные, и пропустил два балла. Неудивительно, что баланс не сходился.

— И правда! — Лин Цэ невольно рассмеялся. Он приписал двойку к восьмерке, пересчитал общую сумму — все сошлось. — Спасибо, что заметила, иначе я бы возился еще полдня. Откуда ты так хорошо помнишь?

— Я... я просто, когда помогала тебе разбирать записи, немного присмотрелась, — щеки Су

Вань слегка порозовели, она поспешно убрала руку, хотя на кончиках пальцев все еще ощущалась шершавая бумага журнала. — Ты каждый день возвращаешься и корпишь над этими цифрами. Я подумала, что если запомню больше, то смогу хоть немного разделить с тобой нагрузку.

Она не стала добавлять, что с тех пор, как Лин Цэ взялся за учет, она каждый день тайком перечитывала записи, которые он приносил домой. Она боялась, что он что-то упустит или ошибется, боялась, что кто-то специально будет искать повод придрататься. Она помнила, как в прошлый раз тетюшка Ли спорила с ним из-за трудодней — хоть Лин Цэ тогда и объяснился, она все равно переживала, что он один не справится.

Лин Цэ смотрел на ее покрасневшие щеки, и на душе стало так тепло, что, казалось, больше ничего и не нужно.

Он взял журнал и подвинулся, освобождая половину стола:

— Может, сядешь сюда и поможешь мне распределить сегодняшние трудодни по дворам? Так завтра будет понятнее, да и закончим быстрее, сможем раньше лечь спать.

Су Вань на секунду замерла, но затем кивнула и осторожно села рядом. Табурет был небольшим, и они оказались совсем близко. Лин Цэ чувствовал запах мыла от ее волос, а Су Вань ощущала тепло, исходящее от него. Оба молчали, слышалось лишь шуршание карандаша по бумаге да изредка доносился шум ветра за окном — все это сплеталось в удивительно мягкую атмосферу.

— Кстати, — негромко произвел Лин Цэ, продолжая писать, — те талоны на ткань, что мы получили за продажу дичи, ты ведь уже отоварила? Мне показалось, я видел у тебя в корзинке для шитья синюю ткань.

— Да, — кончик карандаша Су Вань дрогнул, голос стал мягче. — Раскроила ватники для тебя и Туаньцзы. Твой — темно-синий, а у него — светло-голубой. Еще не дошила, но как будет пара свободных минут, закончу. До зимы точно успеете поносить.

— Спасибо тебе за труд, — Лин Цэ поднял на нее взгляд. Она склонилась над журналом, и ее длинные ресницы отбрасывали на веки легкую тень. — Раньше ты всегда возилась со всем в одиночку. Впредь, если что-то случится, будем решать вместе, не бери все на себя.

Движения Су Вань резко прекратились. Она подняла голову и встретила с ним глазами. Его взгляд был очень мягким, без тени раздражения, напротив — в нем читалось участие, будто он винил себя за то, что она так долго терпела невзгоды.

Сердце Су Вань екнуло. Она поспешно опустила голову и тихо отозвалась:

— Хорошо.

— Обнаружено: уровень доверия Су Вань к Лин Цэ вырос до 65%! Статус изменен с Настороженности на Первичное доверие! — голос Системы 7576 зазвучал в голове с нотками возбуждения. — Раньше ее доверие застряло на 30%, а сегодня такой скачок! Видимо, комбо из ватника и совместной работы — очень эффективный метод! Хотя вы, люди, такие странные, ведь все это я могла бы посчитать в одно мгновение.

Лин Цэ проигнорировал ворчание системы. Он просто смотрел на Су Вань, которая старательно сверяла записи, и чувствовал себя необычайно спокойно. Он знал, что лед в сердце Су Вань не растает за один день — слишком глубокие раны он нанес ей в прошлом. Но то, что она позволила ему приблизиться, что они мирно сидят вместе, сверяя отчеты, и говорят о простых вещах — это уже огромный прогресс.

Спустя еще полчаса таблица трудодней была готова. Лин Цэ сложил журнал в деревянный ящик и, подняв голову, увидел, что Су Вань собирает со стола карандаши и бумаги. Она делала это ловко и аккуратно, раскладывая все по местам.

— Проголодался? — спросила она, закончив уборку. — В котелке еще теплая каша из батата, налить тебе?

— Давай, — Лин Цэ кивнул и посмотрел на ее спину, когда она направилась к плите. Свет керосиновой лампы падал на нее, и ее тень, длинная и тонкая, ложилась на пол, словно медленно приближаясь к его собственной тени.

Когда Су Вань вернулась с миской, Лин Цэ уже сложил ватник и положил его на стул рядом. Она протянула ему кашу и, дождавшись, пока он сделает первый глоток, тихо сказала:

— Больше не сиди допоздна. Если таблица большая, завтра сделаешь, ничего страшного. Береги здоровье.

— Хорошо, — Лин Цэ ел теплую кашу, сладкий аромат разливался во рту, согревая сердце. — Больше не буду. Будем делать вместе, так гораздо быстрее.

Су Вань промолчала. Она просто стояла рядом, глядя, как он ест, и уголки ее губ невольно поползли вверх.

<http://bllate.org/book/18630/1793903>